

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

У.К. Мутаев

Мутаев Улубей Курбанбаганович (Иваново, Россия) — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета; Email: ulmut@mail.ru

СИМВОЛ РОДИНЫ-МАТЕРИ ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ)¹

В статье анализируется отношение к символу Родины-матери в современном Дагестане. Автор, основываясь на данных интервью, проведенном в Республике Дагестан, констатирует узнаваемость символа жителями республики и акцентирует внимание на том, что он воспринимается, прежде всего, в контексте Великой Отечественной войны. Рассматриваются различные позиции по отношению к данному символу, и делается вывод, что в целом этот символ воспринимается позитивно.

Ключевые слова: Символическая политика, российская гражданская идентичность, «Родина-мать», Родина, Дагестан, дагестанцы.

U.K. Mutayev

Ulubey K. Mutayev (Ivanovo, Russia) — PhD in Sociological Sciences, Associate Professor at Ivanovo State University, Department of Sociology and HRM; Email: ulmut@mail.ru

THE SYMBOL OF THE MOTHERLAND IN THE EYES OF INHABITANTS OF
DAGESTAN (BASED ON THE INTERVIEW)

The article deals with attitudes to the symbol of the Motherland in Dagestan. The author based on the results of the interview points out that the inhabitants of contemporary Dagestan recognize this symbol and associate it with largely the Great Patriotic war. He discerns several points of view and concludes that the inhabitants of Dagestan treat positively this symbol.

Keywords: Symbolic politics, Russian civic identity, the Motherland, Dagestan, peoples of Dagestan.

Наше государство на современном этапе сталкивается с острой проблемой строительства единой нации [17]. Данная проблема актуализируется в России при каждой смене государственного устройства. В советский период макрополитическая идентичность, под которой понимаются «все основания идентификации рассматриваемого сообщества, присутствующие в публичном дискурсе» [8], выстраивалась вокруг советского человека, когда советская иден-

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 15-03-00010 «Символ ‘Родины-матери’ в символической политике современной России»

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН

тичность занимала господствующее положение. Сегодня ситуация осложняется тем, что политическое и символическое объединение многонационального российского общества уже не может идти в рамках какого-то одного идентификатора, будь то православность, советскость, русскость или даже российскость. Символическая политика государства разнонаправлена, и в целях построения единого политического пространства вынуждена актуализировать различные символические паттерны и использовать их для объединения граждан.

В понимании символической политики мы опираемся на точку зрения, отстаиваемую О. Малиновой, согласно которой символическая политика является деятельностью политических акторов, направленной на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих [7].

Дискурсы, возникающие вокруг основополагающих национальных символов — например, таких как «Родина-мать», — выступают в качестве инструментов символической политики власти или заинтересованных групп общественности. «Символический продукт» как семиотическая система (вне зависимости от намерений и воли акторов), как отмечает С. Сукало, интегрирует «коды культуры» (лингвистические структуры, ценности, смыслы, символы, ментальные инфокванты). Политический дискурс объективно обретает векторы сохранения, изменения или разрушения культурных кодов [18].

В качестве одной из основных целей символической политики власти, как уже было обозначено выше, выступает формирование политической идентичности. В ее основе должны лежать признанные в обществе символы, и в истории культуры России одним из таких символов является «Родина-мать» [15]. Приобретая особое значение в годы Великой Отечественной войны, когда сначала угроза, а потом победа над общим врагом объединила многонациональный советский народ, он остался в сознании последующих поколений в виде символа Родины-матери, визуализированного, в частности, в скульптуре Е. Вучетича на Мамаевом кургане.

Потенциал данного символа востребован и сегодня, что проявляет себя в данных опросов российских социологических служб, в выступлениях первых лиц государства, в разных формах символической политики [15]. Его востребованность связана и с необходимостью мобилизации в ситуации, когда отношения России, Евросоюза и США стали непростыми. Для России значение этого символа усиливается по причине ее многонациональности и поликультурности. «Родина-мать» на протяжении длительного времени используется в России в разных типах дискурса, включая «имперский», оказывая влияние на репрезентации страны как полиэтнического и многоконфессионального государства. Россия позиционируется в качестве матери не только русского, но и всех народов, входящих в состав государства [16].

Однако, как и всякий символ, «Родина-мать» обладает и интегративным, и дезинтегративным потенциалом, устанавливая не только внешние, но и внутренние для любого сообщества границы и иерархии [14]. Например, во внутриполитической борьбе она нередко используется властью для маркировки оппозиции как «изменников Родины» [14]. Поэтому использование этого образа в символической политике должно сопровождаться рефлексией по поводу того, как это отразится не только на репрезентациях государства в целом, но и на отношении к нему со стороны различных социальных групп, этносов и регионов. Поскольку Россия объединяет различные культуры, то актуален вопрос о том, как тот или иной этнос воспринимает анализируемый символ. Очевидно, для того чтобы обеспечить единство и взаимопонимание внутри российской нации, необходимо учитывать специфику семиотического кода каждой культуры. В настоящей статье мы постараемся выяснить, в какой степени символ «Родина-мать» является узнаваемым, понятным и позитивно воспринимаемым жителями Дагестана.

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

Сначала мы охарактеризуем структуру идентичности дагестанцев и отношение к символу Родины в культуре народов Дагестана; затем предметом анализа будет восприятие материнского образа России жителями Дагестана, выявленное в ходе проведенного нами интервью.

«Родина» в культуре народов Дагестана

Для дагестанцев характерна так называемая многоуровневая идентичность, обычно представляемая в виде пирамиды, в основании которой лежит идентификация себя с сельским сообществом, осознание и переживание принадлежности к локальной общине с определенным названием (например, «тлярatineц», «мекегинец», «хивинец» и т.п.). Следующий уровень – это этническая идентичность («даргинец», «аварец», «кумык» и др.). Далее, это региональная идентичность («дагестанец» и, шире, «кавказец») и, наконец, государственная или политическая идентичность – «россиянин». Важно отметить, что для дагестанцев первостепенной по эмоционально-психологической насыщенности остается их принадлежность к тому или иному сельскому обществу (территории) – хотя, вместе с тем, большое значение имеют и более высокие уровни самоидентификации: «дагестанец», «кавказец», «россиянин» [9]. Даже сегодня при знакомстве не принято спрашивать этническую принадлежность собеседника; разговор начинают с вопроса о районе или селении, с которыми тот себя идентифицирует. Поэтому, с определенной долей уверенности можно говорить о том, что «родиной» дагестанцы считают, прежде всего, свое родное селение.

Региональная идентичность, определение себя дагестанцем, является более сложной конструкцией. С одной стороны, региональная идентичность должна играть роль нейтрального внутригосударственного маркера, с другой, отражать специфику региона и его представителей. И, действительно, сами дагестанцы высоко оценивают свою принадлежность к республике и при этом активно репрезентируют ее жителям других регионов, для которых этот маркер вполне узнаваем (хотя, можно оговориться, в последнее время не всегда является положительным). Определение Дагестана своей родиной не является чем-то исключительным среди дагестанцев в рамках внутригосударственной саморепрезентации [10].

Политическую (гражданскую) идентичность дагестанцев нельзя представить без русской культуры, языка, литературы. Гражданская принадлежность «Я-россиянин» определяет каждого дагестанца как личность, принадлежность его к государству «Российская Федерация» [9]. Дагестанцы в большинстве своем гордятся успехами России на международной арене, в науке, в спорте, представляя собой, по словам Р. Абдулатипова, «народ российской судьбы» [19]. Тем не менее, несмотря на это, сегодня в Дагестане политическая идентичность серьезно конкурирует с религиозной идентичностью, особенно в среде молодежи. Согласно результатам одного из социологических исследований, в качестве «граждан России» себя определяют 59,9% дагестанцев, в то время как в качестве «мусульман» – 71,5% [1]. Такое соотношение идентификаторов можно объяснить тем, что исламское и этническое возрождение в Дагестане развивались практически одновременно, что привело к определенному сращиванию религиозной и этнической идентичностей в сознании дагестанцев. В этом смысле «сильная» этническая идентификация принимает форму религиозной, что, предположительно, характерно и для других «исламских» республик Северного Кавказа [3]. В этой «двусмысленной» идентичности заложено определенное противоречие: ислам, как известно, отвергает этничность, но при этом именно ислам во многом позволил сохранить народам Дагестана свои обычаи и традиции, связал их прошлое, историю, с будущим. В современном Дагестане это приводит к конфликту

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

между «старым исламом» — этничностью и «новым исламом» — религиозностью [13]. Интерпретация символа Родины является частью этого конфликта; для мусульманина он имеет не то же значение, что и для неверующего. В частности, можно встретить такие суждения по этому поводу: «если для неверующего родина — это место, где он родился, рос, где ему хорошо, то для мусульманина родина — это вечность, последняя жизнь» [12]. Одновременно, внимание дагестанских мигрантов к «земле» и, прежде всего, к родному селению, выражается в потребности построить там дом, похоронить своих покойников на сельском кладбище, пожертвовать деньги на строительство местной мечети и даже, в нарушение религиозных предписаний, платить туда закят [4]². Будучи мусульманами, казалось бы, дагестанцы не должны придавать такого значения своей привязанности родному селению, особенно если живут вдалеке от него; тем не менее, каждый мечтает вернуться «домой» при жизни или хотя бы быть там похороненным. Таким образом, мы можем утверждать, что у дагестанцев понимание родины отличается от «классического мусульманского».

Можно ли говорить о том, что в Дагестане образ России наделяется материнскими чертами? Необходимо учитывать, что в культуре народов Дагестана и Родина, и мать оценивались очень высоко, однако эти два понятия не смешивались. В национальном фольклоре образа родины-матери, аналогичного тому, который широко распространен, например, в фольклоре русских, нет. Вместе с тем, поскольку материнский образ Родины был популярен в Дагестане в советское время, то нельзя сказать, что образ не понятен дагестанцам. И в советское время, и сегодня журналисты обращаются к нему довольно часто, например, с целью объяснения взаимоотношений республики с федеральным центром. Образ Родины-матери был универсальным образом, всем понятным и объединяющим дагестанцев с остальной Россией [5]. Присутствие этого образа в символической политике современной России позволяет дагестанцам и другим народам России чувствовать включенность в единую российскую нацию на основе общего исторического опыта.

Восприятие жителями Дагестана символа «Родина-мать»

Для того чтобы исследовать, как символ «Родина-мать» понимается сегодня жителями Республики Дагестан (и тем самым, пусть косвенно, судить о результатах символической политики, берущей данный символ на вооружение), летом 2015 г. нами была проведена серия глубинных интервью в г. Махачкале, а также в Левашинском и Сергокалинском районах Дагестана. В интервью приняло участие 17 человек, мужчины и женщины различных национальностей — носители характерных для региона позиций по рассматриваемому вопросу. Выбор для исследования народов Дагестана оправдан тем, что там, как нередко представляют, восприятие символической политики и ее воздействие на общество будет серьезно отличаться от Центральной России, главным образом, по причине инокультурности.

Анализ позиций участников интервью позволил нам предложить их типологию на основании отношения к исследуемому символу, а также оценки интервьюируемыми результатов символической политики.

Во-первых, это позиция, которую можно обозначить как «базовую» и охарактеризовать как максимально конформную по отношению к государству и обществу. Индивиды, придерживающиеся этой позиции, как правило, не интересуются глубоко политикой, общественной

2 Поясним, в исламе принято делать пожертвование – закят - в той мечети, которую мусульманин посещает по пятницам; дагестанцы же предпочитают платить закят в родном селе.

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

жизнью и проблемами религии, будучи в основном сконцентрированы на вопросах собственного жизненного благополучия и комфорта своих близких; их позиция по политическим вопросам формируется под сильным влиянием информации, предоставляемой государственными СМИ, а также мнений окружающих.

Во-вторых, это «прогосударственная» позиция. Такой позиции придерживаются те, кто связывает свои позитивные ожидания от жизни с государством, активно поддерживая власть (что не исключает, конечно, критического отношения к отдельным ее представителям). Эти люди не просто пассивно усваивают информацию из СМИ, а активно ищут факты, подтверждающие их позицию; в этой группе преобладают лидеры мнений (ЛМ). Информанты из этой группы пользуются поддержкой и опираются на тех, кто относится к группе с «базовой позицией».

В-третьих, это «оппозиционная» позиция, к которой принадлежат те жители Дагестана, которые активно критикуют существующую власть, считая, что в современной форме у российского государства нет будущего. Они, в свою очередь, должны быть разделены на активных последователей ислама и сторонников так называемых либеральных взглядов. При этом следует отметить, что, если позиция первых может находить поддержку и в среде последователей «базовой позиции», то позиция вторых ограничена по преимуществу «потомственными» жителями столицы республики, Махачкалы. Среди последних, заметим, также присутствуют лидеры мнений.

Выявить спектр значений исследуемого символа в трех выделенных группах позволил вопрос интервью: «Как Вы понимаете смысл выражения ‘Родина-мать?’». Безусловно, общим в понимании Родины-матери во всех позициях является отсыл к советскому прошлому – фигуре женщины с плаката И. Тоидзе. Так или иначе, почти все опрошенные связывали это понятие с Великой Отечественной войной, пропагандой того времени, с советскими практиками коммеморации, а также воспоминаниями о школе.

Информанты с «базовой позицией», как правило, испытывали серьезные затруднения, определяя, что такое Родина-мать и оценивая значение этого символа. Перед ответом на прямой вопрос они обычно выдерживали продолжительные паузы, что может свидетельствовать об отсутствии опыта рефлексии по этому поводу. Само понятие воспринималось ими формально, как штамп, содержание которого отсылает, прежде всего, к войне, к чувству патриотизма.

«Родина-мать - это свое, родное. Не могу сказать точнее...»

Конечно слышала [выражение ‘Родина-мать’]. Из рассказов [ветерана-отца], из жизни. Во время войны или, например, при землетрясениях люди за Родину идут, за Родину борются».

Адай, 60 лет.

«Наверное, с 6 лет, как пошел в школу. Это объяснения, которые давали в школе, и чувства, которые [прививали] в школе»

Салим, 38 лет.

«‘Родина-мать’, я масштабно это воспринимаю, Россия -это Родина-мать. [Где впервые услышали выражение ‘Родина мать’] По-моему, в школе. [Родина-мать] потому что, какая бы она ни была, ее надо любить.*

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

Роберт, 30 лет.

«[Откуда взялось понятие «Родина-мать»?] Это идеология, идеология, я думаю... Она родилась в сталинское время, во время войны родилась. Если бы не было такой идеологии, может, мы проиграли бы к чертовой матери... Чтобы не проиграть, надо ее [Родину] защитить, как мать, чтобы народ пожалел свою страну. Были же люди, которые все свои средства отдавали, чтобы выиграть [Великую Отечественную войну]. Женщины уходили [на войну], дети уходили, убегали; именно по этой причине они [власти СССР] придумали [«Родину-мать»], это как идеология идет».

Султанахмед, 66 лет.

Информанты «прогосударственной» позиции в определении Родины-матери, главным образом, опирались на стереотипные представления о природной слабости женщины, которую нужно защищать от врагов и прочих опасностей. Она дарит материнскую, «чистую», любовь своим «детям», они, будучи мужчинами, защищают ее от врагов. В ответах этих участников интервью нередко звучала мысль о том, что отношение к Родине должно быть безвозмездным служением, и это естественный, заложенный самой природой, долг. При этом опрошенные осознавали, что «Родина-мать» — это идеологема; однако идеологема, удачная, поскольку она опирается на считающиеся естественными представления о взаимоотношениях человека со своей матерью.

«Мать – это ценность для каждого человека самая близкая и поэтому, раз так, это сделано неспроста [что Родину называют матерью]. Значит, родина так же близка, родина — это где родилось все твое начало...»

Родина <...> так однозначно не скажешь. Когда угроза общая бывает, [здесь информант говорит об объединяющей силе внешней угрозы, которая усиливает ощущения единства, консолидирует общество – в этот период чувство родины обостряется] она увеличивается; в принципе, в контексте своего села, твоя семья тоже родиной может быть. В широком понимании она включает на сегодняшний день всю Россию...»

[Про Родину-мать начинали говорить] в школе, при просмотре [советских] фильмов. Да у нас и плакаты висели всегда, и Девятое мая праздновали, начиная с первого класса, в принципе...»

Микаил, 38 лет.

«[Откуда Вы узнали понятие «Родина-мать!?!] Из фильмов о [Великой Отечественной] войне.

Это [слово «Родина»] женского рода и больше всего соответствует «Родине-матери», сочетание такое... автоматически, автоматически идет. Родина как мать, а мать требует защиты, потому что есть опасности. «Родина-мать» — это ведь с Великой Отечественной войны пошло, а тогда очень умно, очень правильно идеологи работали. Просто «Родина-мать зовет!» это не какой-нибудь Вася Пупкин придумал, это на самом верху, наверное, придумали и продумали, приняли правильное решение: Родина — женского рода, она мать. Автоматически и совпа-

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

дает: защитите Родину, мать... женщину. Защищать мужиков, что-ли? [смеется] Это нелогично. Со всех сторон правильно. Ты защищаешь родину, она женского рода, с этого оно наверное и пошло».

Шамиль, 47 лет.

Придерживающиеся «оппозиционной» позиции информанты демонстрируют более продуманное и аргументированное отношение к изучаемому нами символу. Все участники интервью, безусловно, отвергают этот символ, определяя его как искусственный, порождённый советской идеологией, который уже потерял свою значимость. Степень отторжения различается, мы видим и эмоционально-негативную оценку, как у Светланы, и простое отрицание символа, как у Адалло.

«[Словосочетание Родина-мать] плохо понимаю, матерные у меня коннотации возникают, плюс эта жуткая скульптура волгоградская. Она жутковата, ну не должна родина, если она мать, стоять с мечом, по моему ощущению. Тут уже популистский и пропагандистский приемы.

Что-то голосили по радио [про «Родину-мать»], так я понимаю. Впервые это было, разумеется, в детстве. Это был такой штамп. В школе, а, может, дома. Я же продукт советского времени, нас даже в садике порядочно «натаскивали» на предмет патриотизма, от чего вызвали во мне стойкое неприятие этого слова.

«[«Родина-мать»] потому, что это русский язык, насколько мы знаем, потому что отечество <...>, на других языках это звучит по-другому. По-английски, я где-то читала вот эту штуку, не сама придумала [Родина] — это земля матери, а не земля-мать, а у нас же все, начиная со славянских этих причитаний, как они там, песен, “мать-сыра земля” — в этом есть что-то такое очень нехорошее, что-то хтоническое, мортуальное, т.е. смертельное... Мать сыра земля, да? Она же принимает в себя уже покойных...

Я думаю, [Родина-мать] — это [идет] из русского языка, соответственно, это можно распространить и на россиян, потому что внушается-то нам всем одинаково, где бы мы не находились и кто бы мы ни были по национальности, а вообще это русская ментальность..., мне кажется. Вы помните у Блока, кажется, была Родина-мать, [которая] сожрала <...>), как <..> свинья своих сыновей, что достаточно страшно. Есть в этом [в Родине-матери] что-то пожирающее, ну вообще и женское начало, такое вот, которое поедает, культ Кибелы... и прочих».

Светлана, 53 года.

«Я его [смысл выражения «Родина-мать»] никак не понимаю, оно использовалось в целях пропаганды, заставляло одних людей убивать других людей. Родной город — это родной город, а не Родина-мать.

[Откуда вы узнали понятие Родина-мать] Как и любой школьник Советского Союза, с первого класса я узнал о войне, Великой Октябрьской социалистической [революции] и так далее, и так далее»

Марат, 35 лет

Это идеологема, она возникла в годы войны... Родина мать... Предполагалось,

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

что родина-мать объединяет все народности, как детей. ... Это архаизм и сегодня он совершенно неуместен, потому что о какой матери может идти речь?... Родина и «родина-мать» — это два разных слова. «Родина-мать» — она идеологическая. Она возникла в определенное время. Если говорить о кавказских регионах, то Родина-мать — тоже надуманное, литературное, потому что всегда было в языке не «мать», а «вотан» — это отечество, от отца идет, «мать» в советское время придумали, этосвой срок уже отслужило, а ее сегодня вытаскивают, нафталин просто. Красиво звучит, но если говорить о функциональности, то оно уже по-другому звучит, другим содержанием наполнилось, оно не соответствует, оно не работает. Звучит, конечно, красиво, как старая полковая лошадь встрепенётся при звуках трубы, в душе что-то аукнется, но какая, на фиг, мать. Не мать, а как называют... мачеха...»

Патимат, 47 лет.

«[Родина-мать] Это очень безграмотно, мать — это Бог, это Аллах, другого нету, от того, что ты там сажаешь картошку, выдергиваешь оттуда, варишь, кушаешь,—это еще не мать, это просто земля, Родина и есть [земля].

[Где Вы впервые услышали понятие «Родина-мать»?]. Я этому вообще не придал значения...»

Адалло, 83 года.

Подводя итоги статьи, заметим, что мы можем с высокой степенью уверенности заключить, что символ Родины-матери узнаваем всеми опрошенными, таким образом, присутствует в символическом пространстве жителей Республики Дагестан. Он воспринимается, прежде всего, в контексте Великой Отечественной войны; при этом актуализируются стереотипные гендерные представления о Родине как женщине, как матери, которая нуждается в защите мужчин-воинов. Кроме того, выявилось и понимание консолидирующей функции данного символа. Дагестанцы демонстрируют различное отношение к нему; и эти различия соответствуют различиям трех основных позиций, которые мы обозначили как «базовая», «прогосударственная» и «оппозиционная». Символическая политика представляет собой конкуренцию различных способов интерпретации социальной реальности [7], и, если рассматривать наши интервью как попытку выявить некоторые результаты символической политики в сегодняшней России, то можно отметить, что образ Родины-матери является предметом дискуссий. Часть интервьюируемых относится к нему, скорее, негативно; однако те, кого можно отнести к наиболее массовой, «базовой», позиции, воспринимает его положительно, в формате «прогосударственной» позиции или близко к ней, как явление объединяющей государство русской культуры.

Помимо этого, важным для нашего исследования был вопрос о том, в какой степени «дагестанский случай» отличается от того, который характерен для общероссийского. Как известно, в последние годы в отношениях с северокавказским регионом периодически возникают определенные кризисы взаимопонимания. Еще совсем недавно был довольно популярен лозунг «Хватит кормить Кавказ» [2], и многие аналитики всерьез рассматривали вариант вывода северокавказских республик из состава РФ. Нам кажется, что понимание России как матери характерно и для народов Дагестана, и в этом плане культурная дистанция между регионами Северного Кавказа и другими регионами России не так уж велика. Не будет пре-

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН**

увеличением сказать, что символ «Родина-мать» закрепился в сознании дагестанцев и сегодня может выступать одним из общих знаменателей российской гражданской идентичности, хотя необходимо оговориться, что этот вывод носит предварительный характер и нуждается в верификации в рамках дальнейших исследований.

Библиография

1. Абдулагатов, З.М., Шахбанова, М.М. Патриотические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // ВЕСТНИК ИАЭ. Сер. Социология. 2013. № 4. С. 91–100
2. Актуален ли лозунг «Хватит кормить Кавказ?»/Радио Эхо Москвы/ <http://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/822833-echo/3.12.2015>
3. Ислам на Северном Кавказе: история и современность / под ред. . И. Текушева и К. Шевченко) Прага: MediumOrient, 2011. S 189-220.
4. Капустина Е.Л. Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут) // Журнал социологии и социальной антропологии 2014. Том XVII. № 5. С. 158-176
5. Магомедов, М. «Не они сильны, а мы ослабли!» URL:portal21.ru/ http://portal21.ru/news/our_guests.php?ELEMENT_ID=4894 2.12.2015
6. Магомедова М.З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-na-severnom-kavkaze-i-ee-osobennosti>, 27.11.2015
7. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России. – Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90-105
8. Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере URL: <http://www.politex.info/content/view/662/30/#sdfootnote1sym>
9. Многоуровневая идентичность народов Дагестана. - Современное евразийство. Центр Льва Гумилева в Кыргызстане URL://<http://www.gumilev-center.su/mnogourovnevaya-identichnost-narodov-dagestana>. 29.11.2015
10. Моя Родина Дагестан/ Дагестанская правда, официальный сайт URL:<http://www.dagpravda.ru/rubriki/kultura/27440152/>, 3.12.2015
11. Перед 9 мая американское издание включило мемориал «Родина-мать» в список самых абсурдных строений URL://<https://russian.rt.com/article/88753>, 27.11.2015a
12. Родина мусульманина URL: /<http://islamrf.net/analytics/62375/> 2.12.15
13. Рощин М. Ислам в России. URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/islam-v-dagestane/>.
14. Рябов О.В. «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия "История". 2014. № 1. С. 90–113
15. Рябов О.В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3-4. С. 78-95.
16. Рябов О. В. Мать и мачеха: материнский символ России в легитимации присоединения Крыма к Российской Федерации // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 40—50
17. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666) Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70284810/#block_1000#ixzz3ws1bOBgM
18. Сукало, С.А. Символическая политика как технология культурного контроля массового сознания // Вестник СПбГУКИ. • № 3 (20) сентябрь • 2014 URL://<http://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-kak-tehnologiya-kulturnogo-kontrolya-massovogo-soznaniya>, 27.11.2015
19. Тажудинова А. Народ российской судьбы // Дагестанская правда. 2015. Вып. № 451-453. URL: <http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/27452184/>

References

1. Abdulagatov Z.M., Shabkhanova M.M. Patrioticheskie ustanovki v massovom soznanii dagestanskoi molodiozhi // Vestnik IAE. Ser Sotsiologiya. 2013. № 4. S. 91–100
2. Aktualen li lozung “Khvatit kormit’ Kavkaz»? // Radio Ekho Moskvy. URL: <http://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/822833-echo/3.12.2015>
3. Islam na Severnom Kavkaze: istoriia i sovremennost’ / pod red. I. Tekusheva i K. Shevchenko. Praga: MediumOrient, 2011, S. 189-220.
4. Kapustina E.L. Sobstvennost’ na Sever: migranty iz Dagestana i osvoinenie gorodskogo prostranstva v Zapadnoi Sibiri (na primere situatsii v g. Surgut) // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii. 2014. T. XVII. № 5. S. 158-176.
5. Magomedov M. . «Ne oni sil’ny, a my oslabli!». URL: [portal21.ru/ http://portal21.ru/news/our_guests.php?ELEMENT_ID=4894](http://portal21.ru/news/our_guests.php?ELEMENT_ID=4894) 2.12.2015
6. Magomedova M.Z. Religioznaia identichnost’ na Severnom Kavkaze. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-na-severnom-kavkaze-i-ee-osobennosti>, 27.11.2015
7. Malinova, O.Yu. Simvolicheskaiia politika i konstruirovaniie makro-politicheskoi identichnosti v postsovetskoi Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniia. . 2010. № 2. S. 90-105
8. Malinova, O.Yu. Konstruirovaniie makropoliticheskoi identichnosti v postsovetskoi Rossii: simvolicheskaiia politika v transformiruiushcheisii publichnoi sfere. URL: <http://www.politex.info/content/view/662/30/#sdfootnote1sym>.
9. Mnogourovnevaia identichnost; narodov Dagestana. - Sovremennoe Evraziistvo. Tsentr L. Gumilieva v Kyrgyzstane. URL: <http://www.gumilev-center.su/mnogourovnevaya-identichnost-narodov-dagestana>. 29.11.2015
10. Moia Rodina Dagestan // Dagestanskaia pravda. Ofitsial’nyi sait. URL: <http://www.dagpravda.ru/rubriki/kultura/27440152/>, 3.12.2015
11. Pered 9 maia amerikanskoe izdanie vkluchilo memorial «Rodina-mat’» v spisok samykh absurdnykh stroenii // RT na russkom. 29.04.2015. <http://russian.rt.com/article/88753/>.
12. Rodina musulmanina. URL: <http://islamrf.net/analytics/62375/> 2.12.15
13. Roshchin M. Islam v Rossii. URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/islam-v-dagestane/>.
14. Riabov O. V. «Rodina-mat’» v istorii vizualnoi kultury Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriia. 2014. No.1. P. 90-113.
15. Riabov O.V. «Rodina-mat’» v simvolicheskoi politike postsovetskoi Rossii // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2015. № 3-4. C. 78-95.
16. Riabov O. V. Mat’ i machekha: materinskii simvol Rossii v legitimatsii prisoedineniia Kryma k RF // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2014. № . 4. S. 40—50.
17. Strategiia gosudarstvennoi natsional’noi politiku Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. Ukazom Prezidenta RF ot dekabria 2012 g. N 1666). URL : http://base.garant.ru/70284810/#block_1000#ixz3zws1bOBgM
18. Sukalo, S. A. (2014) Simvolicheskaiia politika kak tekhnologiiia kul’turnogo kontroliia mas-ovogo soznaniia // Vestnik SPbGUKI. N. 3. S. 6—9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-kak-tehnologiya-kulturnogo-kontrolya-massovogo-soznaniya>, 27.11.2015
19. Tazhudinova A. Narod rossiiskoi sud’by // Dagestanskaia pravda. 2015. Vyp. № 451-453. URL: <http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/27452184/>